

Несколько человек переглянулись. Линь Синчжоу внезапно что-то вспомнил и достал ожерелье, подаренное Вэй Чжи. Однако сам он его не стал одевать. Вместо этого он надел ее на запястье Ци Вэйвэй и сказал: «Эта цепочка с кулоном может противостоять злему духу. Возьми ее».

Ци Вэйвэй протянула руку, чтобы коснуться маленького кулона: «Спасибо».

Они втроем обыскали кухню, и наконец Тянь Цянь достала что-то из небольшого шкафчика: «Вот точильный камень».

Линь Синчжоу взял его, а Ци Вэйвэй подошла и сказала: «Странно, эта вещь была убрана неизвестно сколько лет. Тогда я сказала, что хочу выбросить ее, но моя мать не позволила мне. Если бы ты не нашла ее, я бы забыла, что она у меня есть».

«Это значит, что им в последнее время никто не пользовался», — заключил Линь Синчжоу. «Так откуда же взялись следы?»

Они посмотрели на то, что он указал и увидели на точильном камне две белые линии, как будто там что-то шлифовали. Линь Синчжоу слегка потер след пальцами и стер немного пудры. Затем он поднял телефон над точильным камнем и провел им, и телефон внезапно завибрировал.

[Обнаружены слабые колебания Инь Ци]

«Линг, проверь для меня, как выглядит этот призрак, поедающий волосы».

Никакого движения.

«.....Линг?»

[Уровень заряда батареи мобильного телефона менее 5%, пожалуйста, подключите зарядное устройство]

[Данные были сохранены, система перешла в режим ожидания и перезагрузится, когда уровень заряда батареи превысит 20%]

Линь Синчжоу: «...»

Именно в это время?

Он мог только неловко, но вежливо улыбнуться: «Ну, как насчет того, чтобы сделать так? Я

вернусь и проверю информацию, чтобы посмотреть, нет ли другого способа выманить его. Тянь Цянь знает мой номер мобильного телефона. Если вы снова обнаружите что-то необычное, вы можете позвонить мне в любое время».

Ци Вэйвэй очень любезно согласилась и хотела оставить его на ужин, но Линь Синчжоу не решился и поспешно убежал. По дороге он купил обед, а когда вернулся домой, то обнаружил, что сестра дома.

Линь Даньян вернулась домой и бросилась к нему, как только он открыл дверь: «Брат! Где ты был? Я звонила тебе, но твой телефон был выключен. Я так волновалась!»

Линь Синчжоу был ошеломлен: «Мой телефон разрядился. Разве ты не могла развлечься с одноклассниками и не сказала, что не вернешься дома в течение следующих двух дней? Почему ты вдруг...»

«Я скучала по тебе. Ты не мог прийти домой пораньше?» Линь Даньян затащила его в квартиру. «Скажи мне правду. Куда ты ходил?»

Взгляд Линь Синчжоу был немного рассеянным: «Ну, прошел месяц, я пошел в больницу на обследование».

«Тебя не было дома только утро? Как мог разрядиться аккумулятор телефона?» Глаза Линь Даньяна были полны недоверия. «Холодильник тоже пуст, ты, должно быть, вчера вечером ничего не готовил, ты что, всю ночь не возвращался?»

«Нет, я...»

«Если бы ты был дома ночью, ты бы обязательно нарисовал черновики. Я проверила. Последнее сохранение было около 23:00 позавчера вечером. Это значит, что ты вчера весь день не прикасался к компьютеру. Почему ты все еще пытаешься оправдываться?»

Линь Синчжоу: «...»

Он не удержался и цокнул зубами, затем протянул руку и постучал девочку по лбу: «Интересно, умеешь ли ты правильно использовать свой интеллект? И кто сказал тебе лезть в компьютер брата?»

«Кто сказал тебе использовать мой день рождения в качестве пароля? Когда я попробовала, это сработало». Линь Даньян тихо пробормотала, выпрямилась и внимательно посмотрела на него: «Нет, ты должен сказать мне ясно, куда ты ходил вчера вечером?»

Линь Синчжоу лишился дара речи, чувствуя, что произойдет что-то плохое. Конечно же, в следующий момент Линь Даньян начала обыскивать его карманы, сначала вытащив кучу

всякой всячины: «Ожерелье? Когда ты его купил? Почему ты его не носишь? Блокнот и ручка? Ты не забыл их, когда уходил... Что это?»

Прежде чем Линь Синчжоу успел остановить девочку, она уже вытащила из его кармана медицинскую карту и различные назначения. В них все было написано черным по белому, так что даже если бы он захотел соврать, это было бы невозможно.

Поэтому у него не было выбора, кроме как закрыть рот и послушно стоять там, ожидая, когда его отругают. Линь Даньян смотрела на записи целую минуту, прежде чем подняла глаза в недоумении: «Такая важная вещь... А ты мне не сказал?»

«Боялся, ты будешь волноваться...»

«Но я больше беспокоилась за тебя, не зная!»

Пока она говорила, ее глаза расширились и покраснели. Линь Синчжоу уже чувствовал себя виноватым, и когда понял, что она собирается заплакать, он запаниковал и поспешно сказал: «Нет, нет, я ошибался. Я больше никогда ничего не буду от тебя скрывать, ладно? Не плачь, ты что, собираешься напугать брата до смерти?»

Линь Даньян вырвалась из его руки и вытерла слезы: «По правде говоря, я вообще не собиралась развлекаться с одноклассниками. Мальчик в нашем классе внезапно заболел лейкемией, а его семья очень бедная, поэтому ему всегда давали стипендию. Староста класса позвал тех из нас, кто живет рядом с ним, чтобы навестить его и пожертвовать ему деньги. Он сказал, что если его не вылечат, то это может быть последний раз, когда мы его видим».

По мере того как она говорила, она становилась все более и более возбужденной и с трудом сдерживала свои эмоции, слезы текли по ее лицу. «Этот мальчик был очень популярен и добросердечен. Когда я его увидела, я почему-то подумала о тебе, поэтому вернулась пораньше. Я думала, ты дома, но тебя не было, и твой телефон был выключен, поэтому я...»

Линь Синчжоу не мог больше слушать и обнял девочку. Линь Даньян уткнулась лицом в его плечо и пробормотала: «Брат, мне страшно...»

Сердце Линь Синчжоу смягчилось, и он похлопал ее по спине, чтобы утешить: «Все в порядке, не волнуйся, я так легко не умру. Не плачь, будь послушной».

Наконец она перестала плакать, но Линь Синчжоу некоторое время ее успокаивал. Видя, что ее эмоции полностью стабильны, он спросил: «Ты поела?»

Линь Даньян покачала головой. Линь Синчжоу задумался и понял, что в холодильнике действительно ничего не осталось. Однако он не ожидал, что сестра вернется так рано, и купил только для себя. Теперь у него не было выбора, кроме как разделить эти два блюда и

разогреть несколько паровых булочек, чтобы продержаться.

Линь Даньян воспользовалась возможностью принять душ и пошла в спальню за чистой одеждой. Линь Синчжоу задумался на мгновение и громко спросил: «Кстати, Даньян, тот одноклассник, о котором ты только что упомянул... как его зовут?»

Девочка крикнула ему из другой комнаты: «Я ретвитнула это на Weibo!»

Линь Синчжоу сел на диван, подключил телефон к зарядному устройству и, наконец, включил его. Кто-то положил на журнальный столик два леденца. Он снял обёртку с одного и положил его в рот. Потом открыл Weibo и обнаружил, что пост.

Похоже, этот мальчик был действительно популярен, и пост получил довольно много ретвитов. Всего за несколько дней он собрал большую сумму денег. Линь Синчжоу также присоединился к веселью, пожертвовал немного и также сделал ретвит.

Хотя сейчас у него не так много поклонников, и их нельзя сравнить с тем, каким популярным он стал позже, у него все же был десяток тысяч поклонников. Больше известности никогда не повредит.

Потом он вдруг остановился, вытащил леденец, каким-то образом попавший ему в рот, нахмурился и сказал себе: «Странно, зачем мне это есть?»

После того, как они поели, телефон был полностью заряжен, и сломанная система, которая дала сбой в критический момент, наконец-то перезагрузилась. Линь Синчжоу снова спросил, как выглядит призрак, поедающий волосы. Линг поискал в базе данных и наконец сказал ему два слова: как корова.

«Как корова?» Линь Синчжоу задумчиво погладил подбородок: «Другими словами... у него есть рога? Затем две белые линии на точильном камне...»

Использовался ли точильный камень для шлифования рогов?

Может быть, призрак считал, что его рога недостаточно острые, и хотел заточить их, чтобы они стали острее? И зачем?

<http://bllate.org/book/14132/1243981>